

Сяо Ми тоскливо зыркнул налево. Лисий комочек Ху Иху увлечённо уплетала куриное крылышко, сыто и шумно сопя. Посмотрел направо — там серо-зелёный черепашонок У Юэ дремал, мерно клюя носом; казалось, ещё секунда, и он окончательно провалится в сон. Котёнок оглянулся. На задней парте замер Хай Цзэ: цзяожэнь выглядел совершенно очумелым, и не наложи учитель на него заклинание молчания, тот наверняка затянул бы какую-нибудь заунывную песнь.

Котёнок тяжело вздохнул, уселся на попу и в глубокой задумчивости принялся грызть собственную лапу.

На сегодняшнем занятии учитель Фан решил обойтись без историй. Вместо этого он взялся обучать класс тому, как противостоять звериным инстинктам.

Принимая истинный, демонический облик, пробудившийся монстр неизбежно сталкивался с пробуждением древней животной природы, и совладать с ней юным неофитам бывало крайне непросто. К примеру, крошка Ху Иху в форме лисьего комочка начисто теряла голову при виде жареной птицы и бросалась на неё без оглядки. Черепашонок У Юэ под действием простейшей иллюзии вообразил, будто на дворе лютая зима, втянул лапы и приготовился впасть в спячку. А юный красавец Хай Цзэ возомнил себя покорителем бури среди бушующего океана, готовым сладкоголосым пением заманить глупых людишек в пучину вод.

— Прежние ученики, сталкиваясь с иллюзиями, хотя бы сомневались, — учитель Фан изящным жестом снял наваждение. Взглянув на пришедших в себя подопечных, он сокрушённо покачал головой. — Они пытались бороться перед тем, как окончательно поддаться чарам. А вы? Вы сдались без единого сомнения, едва коснувшись морока.

Молодой мужчина бережно, но настойчиво перевернул лисьего комочка на спину и аккуратно вытащил обглоданную косточку из маленькой пасти.

— Впрочем, винить вас сложно. Мои иллюзии совершенны, так что ваш провал вполне закономерен.

Оставшись без добычи, пушистая лисичка обиженно заурчала и принялась в отместку грызть пальцы учителя Фана.

— Но что меня действительно огорчило, так это то, с какой лёгкостью вы обнажили свою дикую суть, даже не попытавшись сопротивляться! — Красавец поднял за шкурку лисичку, которая всё ещё пыталась мусолить его пальцы. — Тебе лишь бы брюхо набить, верно?

От этого вкрадчивого, но леденящего душу тона малыши дружно вздрогнули. Ху Иху тоже струсил, но, будучи совсем глупым ребёнком, всё же пискнула:

— Но крылышко было такое вкусное... И пахло так хорошо...

Малышка уставилась на Фан Ляна огромными, полными слёз чёрными глазами-бусинами.

Мужчина несколько секунд молча созерцал это пушистое недоразумение, после чего негромко откашлялся и опустил лисичку на пол:

— Ладно, ешь.

Остальные притихли, не зная, как реагировать на подобное попустительство.

Но лисий комочек условности не заботили. Получив высочайшее дозволение, она радостно схватила крылышко, вонзила в него острые зубки и сыто заурчала на всю аудиторию.

Полюбовавшись на довольную лисицу, Фан Лян повернулся к У Юэ и Хай Цзэ:

— Вы двое пробудились уже довольно давно, вы не новорождённые сопляки. И до сих пор не умеете держать в узде свои инстинкты? Один рвётся спать, другой — топить людей. Я крайне разочарован.

Толстячок и юный цзяожэнь пристыженно опустили головы.

Наконец учитель посмотрел на Сяо Ми. Маленький пушистый комочек чинно сидел на парте, сложив лапки и выпрямив спинку, словно фарфоровая статуэтка. Он во все глаза смотрел на наставника, слегка склонив голову набок и тихонько, вежливо мяукнув.

Смягчившись, Фан Лян улыбнулся и не поскупился на похвалу:

— А вот ученик Сяо Ми показал себя с лучшей стороны! Увидев сушёную рыбку, он не поддался кошачьему инстинкту и проявил завидное самообладание!

Котёнок вежливо сощурился, изображая кроткую улыбку, но про себя подумал:

«И кто только польстится на эту сухомятку, когда дядя Тао балует меня нежнейшими жареными карасиками? Уж точно не я».

Учитель Фан, разумеется, о кошачьем снобизме не подозревал. Он развернулся, достал из-под кафедры огромный шерстяной клубок и торжественно произнёс:

— Это твоя награда за...

Не успел он договорить, как «благородный и стойкий» котёнок, только что презиравший сушёную рыбу, пулей метнулся вперёд. Он мёртвой хваткой вцепился в клубок размером со

свою голову и с упоением покатился по полу, оглашая класс весёлым мяуканьем.

Фан Лян застыл на месте:

—...

Сяо Ми, осознав, что натворил, замер посреди кувырка:

—...

После обеда, у клумбы за зданием Агентства по делам демонов.

У Юэ уныло прижимал к себе пушистую лисичку, а на голове Хай Цзэ устроился белый пушистый комочек. Двое подростков и два маленьких зверя сидели кружком, тяжело вздыхая друг другу в тон.

— Учитель Фан в нас разочаровался... Так грустно, — лисичка совсем сникла, она уныло прижала ушки к голове, а сама она свернулась плотным клубком, спрятав нос в пушистый хвост.

— Ты ещё маленькая, тебе простительно, — удручённо отозвался черепашонок. — А вот я уже могу стабильно держать человеческий облик, но всё равно спасовал перед глупой привычкой к зимней спячке.

— Твой инстинкт хотя бы безобиден, — хмуро буркнул Хай Цзэ. — Подумаешь, поспать в тепле. А вот если бы учитель не наложил на меня заклинание молчания, я бы вас тут всех усыпил и угробил.

— Какие же мы бесполезные... — в один голос выдохнула троица, окончательно растеряв остатки бодрости.

Сяо Ми возмущённо зашевелил ушами:

«Эй, вы чего? Откуда столько уныния на пустом месте? Мы же только начали учиться, ошибаться — это нормально! Чего вы раскисли?»

Однако Сяо Ми решительно не понимал причин такой глубокой хандры.

— Да нет, я правда слабак, — тихо признался У Юэ. — Я ведь чистокровный, единокровный

демон, но в семье я самый младший. Меня всегда баловали и никогда не заставляли тренироваться. Я вообще очень долго думал, что я обычный человек. А пришёл в школу — и сразу наружу вылезла вся моя никчёмность...

Маленькая лисичка ещё сильнее сжалась, уткнувшись мордочкой в лапы:

— А я... я в детстве только и делала, что ела да спала. Родители меня так опекали, пылинки сдували, я даже рассказы о демонах толком не слушала. И теперь на первом же уроке чувствую себя такой глупой...

Хай Цзэ тоже понурился:

— Я тоже хорош. Всегда любил только петь, а развитием сил вообще не занимался.

— Называемся чистокровными демонами, а толку ноль...

Три юных монстра, привыкшие полагаться на величие своей крови и никогда не задумывавшиеся о тренировках, столкнулись с суровой реальностью школьной скамьи и приуныли.

Глядя на этих понурых бедолаг, котёнок понял: нужно срочно спасать положение. Он ведь будущий великий Мяу-мяу герой! Одному мир не спасти, нужна верная команда, верные соратники. А этих ребят он заметил уже давно. Нельзя позволить им завязнуть в жалости к себе.

Котёнок спрыгнул с головы Хай Цзэ, мягко коснулся лапкой щеки цзяожэня, затем ободряюще ткнулся носом в плечо У Юэ и, наконец, легонько взъерошил шёрстку Ху Иху.

— Ребята, это же самый первый урок! — звонко замаякал Сяо Ми, гордо вскинув пушистую голову. — Неудачи в начале пути — это нормально! Если мы хорошенько постараемся, то обязательно станем сильнее. Не смейте вешать нос!

Он встал напротив притихших друзей, сверкая умными глазками:

— Подумайте сами: с момента основания Агентства по делам демонов мы — всего лишь третий поток учеников. Вы ведь знаете, какими крутыми и уважаемыми стали выпускники прошлых лет?

Ребята переглянулись и неуверенно закивали. Маленькая лисичка даже приподнялась, воинственно сжав крошечные лапки:

— Я слышала, на прошлом потоке был потрясающий волк! Он вместе с господином Сы одолел

ужасного демона! С тех пор весь волчий клан невероятно зауважали!

Поняв, что нащупал верную струну, Сяо Ми зачастил:

— Вот именно! Ты ведь восхищаешься им? Хочешь стать такой же сильной и знаменитой?

Ху Иху на секунду задумалась, а потом фыркнула:

— Вовсе я им не восхищаюсь. Мы, лисы, с волками испокон веков враждуем.

Сяо Ми поперхнулся:

—...

— Но я очень хочу стать сильнее этого волка! Утереть ему нос! — упрямо добавила лисичка.

— Вот и отличный стимул! — подхватил котёнок. — Ты ведь чистокровная красная лиса, у тебя со временем может вырасти несколько хвостов! Разве ты можешь уступить какому-то волку?

Рыжий комочек воинственно подпрыгнул и замахал лапками перед носом Сяо Ми:

— Точно! Я стану великой лисой-демоном!

Котёнок развернулся к притихшему толстячку:

— А ты — внук самого дедушки У! Даже Сы-гэ выказывает старейшине уважение. Ты просто обязан держать марку и не посрамить честь деда!

У Юэ мгновенно выпрямил спину, лицо его сделалось серьёзным и решительным.

Напоследок Сяо Ми заглянул в глаза цзяожэню:

— Ну а ты? Посмотри на меня — ты ведь даже кота не испугался! Какая-то там дикая природа... Разве ты позволишь инстинктам взять над собой верх?

Хай Цзэ скептически прищурился:

— Твои аргументы звучат как-то притянуто за уши, не находишь?

Котёнок забавно повёл ушками:

— Мне показалось, ты парень неглупый и рассудительный, так что дешёвые подбадривания тебе ни к чему.

Хай Цзэ только хмыкнул на это заявление.

Белый пушистый комочек чинно уместился на траве, подняв мордочку к небу:

— Вы же знаете, что в последнее время на демонов снова открыли охоту? Меня самого чуть было не похитили эти негодяи.

Друзья разом напряглись и подались вперёд:

— Ты не пострадал? Всё обошлось?

Сяо Ми почувствовал, как к сердцу подкатило тепло, и покачал головой:

— Сы-гэ успел как раз вовремя, со мной всё хорошо. Но ведь другие демоны могут оказаться в беде! Кто-то из них наверняка уже томится в неволе или изранен.

Котёнок обвёл взглядом притихшую компанию:

— Мы — самые талантливые среди юного поколения нашего вида. Раньше, когда я считал себя человеком, я часто думал: будь у меня сила, я бы непременно защищал слабых. Теперь я знаю, что я — сильный демон. И я буду упорно тренироваться, чтобы защитить тех, кто нуждается в помощи. И демонов, и обычных людей!

У Юэ несмело возразил:

— Но нам ведь запрещено вмешиваться в дела человеческого мира.

Котёнок гордо вскинул мордочку:

— А мы сделаем так, чтобы люди ничего не заподозрили. Это ведь не мешает нам спасти их втайне? Когда я был человеком, мне часто помогали совершенно незнакомые люди. И раз уж теперь у меня есть сила, я должен вернуть этот долг миру.

Хай Цзэ с любопытством спросил:

— Но ведь закон нашего мира — выживание сильнейших. Зачем нам возиться с полукровками и слабаками?

— Нет, закон выживания сильнейших — это удел диких зверей, — твёрдо возразил Сяо Ми. — Мой папа всегда говорил: если бы миром правил только этот закон, то всякий новорождённый заслуживал бы смерти прямо в колыбели. Все мы когда-то были маленькими и слабыми. Если стать жестокими и равнодушными, мы просто уничтожим друг друга, и наш род прервётся.

Хай Цзэ не нашёлся что ответить. Философия отца котёнка поражала своей прямолинейной и суровой мудростью.

— В общем, решено! Я стану сильным, буду совершать подвиги и стану настоящим супергероем! — подытожил малыш, прихлопнув лапкой по земле.

Малышка-лисичка задумчиво почесала пухлую щёчку:

— Ну... спасти слабаков мне не очень интересно, но звучит это всё как весёлое приключение!

У Юэ негромко добавил:

— Идея отличная. Драться я не умею, но... в общем, я с вами!

Хай Цзэ посмотрел на этих неисправимых мечтателей и с усмешкой покачал головой:

— Ну, раз уж на нашем потоке больше никого нет, пишите и меня в свою банду.

Глаза Сяо Ми засияли от восторга:

— Раз мы теперь настоящая команда героев, нам нужно крутое и звучное название! Как насчёт...

— Альянс Героических Демонов? По мне, так скорее «Лига Героев-Милашек», — Даньтай Сы качнул головой, и он едва заметно усмехнулся. — Это Сяо Ми придумал?

— Да, увлёк за собой остальных сорванцов, — Фан Лян с улыбкой покачал головой. — Намерены вершить правосудие и защищать слабых людишек и монстров.

— Даже людей? — Даньтай Сы слегка удивился, но тут же вспомнил, что пушистый сорванец долгое время искренне считал себя человеком. — Что ж, пусть развлекаются. Молодёжи

полезно узнать, как устроен этот мир. Главное — присматривай за ними, чтобы не влипли в неприятности.

— Понял, — кивнул Фан Лян и покинул кабинет руководителя.

Тем временем окрылённые речью котёнка малыши принялись за учёбу с утроенным рвением. Они ловили каждое слово на уроках, прилежно осваивали теорию демонического мира, учились контролировать свои звериные инстинкты и укрощать дикую природу.

Старшие демоны Агентства только радовались, глядя на этот внезапный порыв трудолюбия, а дружба между Сяо Ми и его соратниками крепла с каждым днём.

Тихим воскресным утром дверь спальни бесшумно приоткрылась, и в комнату проник едва слышный шорох. Простыня на огромной кровати слегка промялась. Пушистый комочек, преодолевая горы мягких подушек и преграду из тёплого одеяла, упорно пробирался к спящему мужчине.

Немного полюбовавшись красивым лицом спящего, котёнок примерился и мягко шлёпнул его розовой подушечкой лапы прямо по щеке.

— Эй, Сы-гэ, подъём! Утро уже!

Мужчина недовольно поморщился. Даже не открывая глаз, он точным движением пальца упёрся коту в лоб и аккуратно опрокинул его на спину рядом с собой.

— Длинношёрстный, брысь от меня.

За прошедшую неделю Даньтай Сы уже успел привыкнуть к такому бесцеремонному утреннему пробуждению, но лишиться себя удовольствия повернуть на наглого зверя просто не мог.

Сяо Ми давно понял, что этот грозный мужчина по утрам ведёт себя капризнее любого породистого кота. Ловко извернувшись, котёнок вскочил на лапы и запрыгнул прямо на грудь хозяина спальни. Через плотную ткань мягкого одеяла он принялся увлечённо переминаться с лапки на лапку, вытаптывая молочный шаг.

— Сегодня же выходной! Ты пойдёшь в Агентство? Учитель говорил, что по выходным занятий нет.

— Не пойду, — Даньтай Сы позволил себе редкую слабость поваляться в постели подольше, не обращая внимания на топчущегося по нему зверя. — У меня тоже законный выходной.

Одеяло под лапами было таким нежным и скользящим, что котёнок не выдержал: зажмурился от удовольствия и принялся упорно месить ткань, выпуская и втягивая коготки. Мужчина приоткрыл один глаз, усмехнулся и снова ткнул пальцем в лоб шерстяного наглеца. Сяо Ми плюхнулся на попу, смешно растопырив задние лапы, и недоумённо зашевелил ушами.

— Слезь с моего одеяла, от тебя шерсти полно, — раздался сонный, слегка хриплый голос мужчины.

Котёнок вскинул голову, собираясь возмущённо мяукнуть, но внезапно осёкся. Мир перед глазами качнулся, лапы ослабли, и Сяо Ми мешком повалился прямо на живот Даньтай Сы.

Почувствовав неладное, мужчина мгновенно приподнялся на локтях, нахмурившись:

— Что с тобой?

— Я... — слабо пролепетал котёнок.

Даньтай Сы замер: прямо на его глазах пушистый белый комочек начал стремительно меняться. Лапки удлинились, чёрно-белая шерстка таяла, обнажая нежную человеческую кожу.

Спустя мгновение на животе мужчины, растопырив колени, сидел хрупкий белокожий юноша — совершенно обнажённый. Пробивавшиеся сквозь шторы лучи утреннего солнца окутывали его тело золотистым ореолом. Он растерянно шлёпнул белым хвостиком по одеялу, а среди растрёпанных чёрных волос нервно подёргивал аккуратными пушистыми ушками.

Сяо Ми в полном недоумении уставился на свои человеческие руки. По старой кошачьей привычке он потянулся лицом к ладони, лизнул тыльную сторону кисти и забавно склонил голову набок.

Мужчина молча созерцал устроившегося на его бёдрах кошачьего оборотня. Пауза затянулась. Наконец, медленно выдохнув, он невозмутимо произнёс:

— Вообще-то ты тяжёлый. Слезь с меня.

<http://bllate.org/book/18158/1748918>